

Глава 19

Едва прозвучали эти слова, как двое крепких мужчин проворно спешили и в три шага оказались рядом. Их руки молниеносно сомкнулись на предплечьях Юй Нина. Он не успел и глазом моргнуть, как почувствовал резкую боль в запястье и, ахнув, вскрикнул:

— Больно, больно, больно! Рука! Отпустите!

Двое воинов переглянулись, но не обратили на его крики внимания. Их предводитель лишь приподнял бровь.

— Говорят, Маленький господин Юй весьма сообразителен. Похоже, это правда. Держите его крепче, не дайте уйти.

— Есть, господин!

Юй Нин, морщась от боли, впервые в жизни пожалел, что купил одежду с такими длинными и широкими рукавами. Они, конечно, выглядели изящно, но сейчас, скрывая травму, доставляли одни неудобства. Предводитель оглядел его и тихо спросил у стоявшего рядом:

— Его волосы... Маленький господин Юй — буддийский монах?

Тот ответил:

— Нет. А-Си, служанка Мастера Мэя, как-то упоминала, что Маленький господин Юй недавно повздорил с кем-то и в сердцах обрил голову. Мастер Мэй был очень зол из-за этого.

— Вот как, — кивнул предводитель, показывая, что всё понял.

Услышав имя А-Си, Юй Нин невольно спросил:

— А-Си из ваших?

— Маленький господин Юй, не стоит беспокоиться. Мастер Мэй сейчас в гостях в поместье Лорда Гу. Лучше не сопротивляйтесь и поезжайте с нами.

Предводитель махнул рукой, и двое воинов потащили его к лошади, собираясь закинуть в седло. Это было уже не шуткой. Юй Нин не умел ездить верхом, и такая неосторожность могла стоить ему жизни.

— Пустите! Я не умею ездить верхом! Пусть кто-нибудь из вас повезёт меня!

— Моя правая рука ранена, я не сбегу, — задыхаясь от боли, крикнул Юй Нин. — Не верите — посмотрите сами!

Один из воинов, услышав это, откинул его рукав и увидел распухшее запястье. Несмотря на болезненный стон Юй Нина, он ещё и пощупал его, а затем кивнул предводителю, подтверждая слова пленника.

— Господин, у маленького господина Юя вывихнуто запястье.

Предводитель кивнул.

— Сначала отвезём его, там разберёмся.

Сказав это, он схватил Юй Нина за воротник, усадил перед собой в седло и велел держаться. Затем он подал знак остальным садиться на коней. Юй Нин, видя, что они собираются уезжать, не стал больше гадать, что происходит. Он понял, что, хотя у них и были дурные намерения, убивать его они явно не собирались. Наполовину в шутку, наполовину всерьёз он крикнул:

— Будьте добры, закройте мою дверь! Замок на ней висит!

— Господин Юй, вы, как и подобает ученику великого мастера Мэя, воистину удивительный человек, — прошептал ему на ухо предводитель.

— Благодарю, — холодно ответил Юй Нин.

Предводитель подал знак, и один из воинов тут же спешился и запер ворота дома Юй Нина. Сразу после этого отряд, как и прискакал, так и умчался прочь.

Юй Нин сидел в седле, и хотя сзади его поддерживал человек, он, как обычный горожанин, последний раз общавшийся с лошастью на фотосессии «верхом за пять юаней» в парке, совершенно не умел ловить ритм скачки. Не прошло и десяти минут, как его начало укачивать, словно в повозке.

Неизвестно, сколько они скакали, но когда Юй Нина наконец сняли с лошади, он тут же отбежал в сторону, где его стошнило. Воины проявили завидное терпение и дождались, пока он придёт в себя, прежде чем повести его в поместье. По бокам их встретили служанки, которые, не говоря ни слова, молча поклонились Юй Нину. Предводитель сказал:

— Маленький господин Юй, следуйте за ними... Это боевые служанки, так что не говорите, что я вас не предупреждал.

— Понял, — без сил кивнул Юй Нин и пошёл за служанками. Судя по времени, проведённому в

пути, он мог с уверенностью сказать, что его привезли в город. Однако это место было ему незнакомо. Конечно, возможно, он просто мало где бывал. В общем, это была не та часть города, которую он знал.

В поместье царила тишина. Слуги, что сновали туда-сюда, передвигались бесшумно, все они были сдержанны и скромны, не слышно было даже шелеста их одежды. По мере их продвижения пейзажи за окнами менялись, словно живые картины: резные балки, расписные стропила — всё было неописуемо красиво.

Такое поместье не могло возникнуть из ниоткуда. Подобная красота и изящество не создаются за один день. Юй Нин, будучи уроженцем города S, знал о его знаменитых садах и парках больше, чем обычный человек. Каждый из этих знаменитых парков был результатом десятилетнего труда их владельцев, а некоторые даже передавались из поколения в поколение, тщательно достраиваясь и улучшаясь, пока не превращались в те шедевры, что мы видим сегодня.

Не успел Юй Нин углубиться в размышления, как ведущая его служанка остановилась у входа во двор. Изнутри вышли две служанки в зелёных одеждах, их наряды были богаче, чем у провожатых. Они поклонились, и одна из них, сдержанно и без заискивания, произнесла:

— Лорд Гу ждёт вас. Прошу вас, Маленький господин Юй.

Юй Нин был слишком утомлён, чтобы отвечать. Он лишь кивнул и первым шагнул во двор. Этот двор был пристроен к саду и, казалось, служил хозяину местом для отдыха и любования пейзажем. Войдя, он увидел галерею, выходящую к озеру. В конце галереи стояла восьмиугольная беседка — такая же, какую он себе представлял: бамбуковые шторы, красные кисти, лёгкая вуаль, длинный стол и курильница.

Лёгкий ветерок колыхал бледно-зелёную вуаль, красные кисти покачивались, и в воздухе витал дивный аромат.

Юй Нин прошёл по галерее и, откинув лёгкую ткань, увидел сидящего в беседке человека. На нём был роскошный, богато расшитый халат. Алый шёлк его подола был украшен вышивкой пионов всех цветов радуги, что контрастировало с простым белым исподним. Этот контраст делал красный цвет ошеломляюще ярким, а белый — изысканно-чистым. Человек, осмелившийся носить такой наряд, разумеется, обладал утончённой и привлекательной внешностью. Он лениво ковырялся серебряной палочкой в курильнице, но, увидев Юй Нина, поднял голову и, окинув его долгим взглядом, холодно усмехнулся:

— Так это ты тот самый маленький любовник, которого держит при себе Мэй Жо?

«...» — Юй Нин вдруг почувствовал, что этот господин либо что-то неправильно понял, либо намеренно издевается над ним или его учителем.

Что за отношения между учеником и учителем? Такое можно писать только в современных романах. В эту эпоху статус ученика был почти равен статусу сына. Принятие ученика регистрировалось в государственных органах, а ученик был обязан заботиться об учителе в старости и проводить похоронные обряды! За исключением тех тайных и грязных случаев, когда всё изначально затевалось ради этого, если учитель и ученик действительно вступали в связь, то, не говоря уже о прочем, по закону их ждала ссылка.

Юй Нин сложил руки в знак приветствия:

— Приветствую Лорда Гу.

— Твои приветствия мне ни к чему.

Юй Нин выпрямился, сделав вид, что не услышал его слов, и продолжил:

— Я слышал, что мой учитель приглашён к вам в гости и сейчас находится в поместье. Прошу вас позволить мне увидеться с ним.

Лорд Гу поднялся и подошёл к Юй Нину. Вблизи он выглядел ещё более привлекательным: губы, словно подкрашенные киноварью, ослепительная красота, истинный цветок богатства и роскоши. Однако Юй Нин не так давно видел сошедшего с небес небожителя, и земная красота уже не производила на него особого впечатления. Лорд Гу внимательно осмотрел его, и в его взгляде читался холод.

— Увидеться с ним? Ты думаешь, что сегодня сможешь покинуть этот двор?

Он схватил Юй Нина за воротник, притянул к себе и, медленно наклонившись к его уху, собирался что-то сказать... но тут его самого кто-то резко оттащил.

Мастер Мэй схватил Гу Мэнланя за воротник и с силой дёрнул назад. Господин Гу отшатнулся на несколько шагов и едва не упал. Мастер Мэй впери в него яростный взгляд.

— Гу... Мэн... Лань! Что ты задумал сделать с моим учеником?

Господин Гу, который только что принадлежал к фракции хаотично-злых, мгновенно растаял, словно лёд и снег. Одной рукой он высвободил свой воротник из хватки Мастера Мэя, а другой взял его за руку, усаживая рядом и с улыбкой говоря:

— Юный господин Юй невозмутим и спокоен, даже когда гора Тайшань рушится перед ним. В нём виден дух великого полководца. А-Жо, ты выбрал себе очень проницательного ученика!

Юй Нин не шелохнулся, позволяя им делать что угодно, потому что заметил, как его учитель в

гневе приближается. Он уже приготовился посмотреть сцену в духе «отвергнутый и озлобленный возлюбленный получает пощёчину от вспыльчивого и гордого героя», но в мгновение ока тот уже с улыбкой усаживал Мастера Мэя! И Мастер Мэй даже не сопротивлялся! Выходит, всё это было игрой? А этот спектакль давно уже закончился хэппи-эндом?

Господин Гу посмотрел на Юй Нина и мягко произнёс:

— Я напугал тебя? Мы с твоим учителем — закадычные друзья. Я просто пошутил, не обижайся.

Юй Нин тут же принял серьёзный вид, от его прежней усталости и лени не осталось и следа. Он сложил руки и торжественно произнёс:

— Ученик Юй Нин приветствует шигуна.

— Что ты сказал?! Повтори ещё раз!!! — Мастер Мэй взорвался на месте.

<http://bllate.org/book/13659/1585106>